

Малкова И. Г.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ
УРАЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/46.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 111-114. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

уровнях и макроуровнях, другими словами, на местных структурах, состоящих из пар, триад, и клик, и с глобальными структурами, так же как с перекрестными связями.

Список литературы

- Burt Ronald S.** “Social Contagion and Innovation: Cohesion Versus Structural Equivalence” // American Journal of Sociology, 1987b. – P. 92.
- Ericsson B.** “The Relational Basis of Attitudes.” In Barry Wellman and S.D. Berkowitz (eds.), Intercorporate Relations: The Structural Analysis of Business. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Eulau H.** Politics, Self, and Society: A Theme and Variations. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986.
- Gambetta D.** Trust: Making and Breaking Cooperative Relations. - New York: Basil Blackwell, 1988.
- Granovetter M.** “Threshold models of collective behavior” // American Journal of Sociology. 1978. – P. 83.
- Halebsky S.** Mass Society and Political Conflict: Toward a Reconstruction of Theory. - Cambridge University Press, 1976.
- Hwang Kwang-kuo.** “Face in Favor: The Chinese Power Game” // American Journal of Sociology, 1987. – Pp. 92.
- Katz D. and Paul F. Lazarsfeld.** Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication. - Glencoe, Ill.: Free Press, 1955.
- Knoke D. and E. Laumann.** The Organizational State. Social choice in national policy domains. - Wisconsin, USA: The University of Wisconsin Press, 1987.
- McPhail C. and D. Miller.** “The assembling process: a theoretical and empirical examination” // American Sociological Review, 1973. – P. 38.
- Pfeffer J.** Organizations and Organization Theory. - Cambridge, Mass.: Ballinger, 1982.
- Weimann G.** “On the Importance of Marginality: One More Step into the Two-Step Flow of Communication” // American Sociological Review, 1982. – Pp. 47.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ УРАЛА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Малкова И. Г.

Южно-Уральский государственный университет

Город создается совместными действиями многих сил, он интегрирует, трансформирует, вбирает в себя все, и в нем есть все, что как раз и затрудняет его определение как явления. Город – модель общества, его породившего. У него удивительная способность отражать особенности района, в котором он находится, этноса, живущего на этой части земли, отрасли, представленной в его производственной структуре.

К началу XIX века на Урале оформилась сеть населенных пунктов, которая сохранилась без существенных изменений и в дальнейшую эпоху. И даже в современной сети городов более 70% уходят своими корнями до 1800 года. Основными градообразующими функциями в тот период были: военная, административная, торговая, промышленная.

В XIX веке рисунок городской сети изменился незначительно (если к городским относить бывшие поселения заводов), но концентрация городского населения заметно возросла.

В довоенный период XX века городов, построенных на пустом месте или преобразованных из чисто сельских поселений, было немного: Магнитогорск, Красновишерск, Краснокамск.

В 20-х гг. XX века в СССР были приняты специальные законоположения о порядке отнесения населенных пунктов к городским поселениям. Эти законоположения сыграли большую роль в упорядочении отнесения населенных пунктов к тем или иным категориям. В какой-то степени было преодолено несоответствие между городами в юридическом смысле и населенными пунктами, фактически являвшимися городами, которые сложились в дореволюционной России. В соответствии с законодательством Российской Федерации городом считается населенный пункт с числом жителей свыше 12 тысяч человек. И с долей занятых вне сельского хозяйства не менее 85% самодеятельного населения.

В 1939 году в промышленных областях (Пермская, Свердловская, Челябинская) Урала 47 населенных пунктов имели официальный статус города, еще 5 получили его до войны.

В годы Великой Отечественной войны размещение эвакуированных заводов послужило одной из основных причин возникновения новых городов на базе небольших поселений. Процесс образования новых городов не был прерван войной, но ареал их охватил в основном Урал. За время 1942-1945 гг. в стране было образовано 55 новых городов, из них – 23 в промышленных областях Урала [Лаппо 1997: 299].

Продолжилось преобразование в города старинных заводских поселений Урала (городами стали Сим, Реж, Куса, Касли, Миньяр, Усть-Катав и др.). Отличительная особенность этого периода – процесс градообразования шел в основном за счет развития машиностроения и металлообработки. Было характерно переключение на машиностроение многих старых промышленных пунктов. Возросло значение в градообразовании химической промышленности. Характерной чертой являлся ускоренный рост крупнейших центров, где были лучшие условия для быстрого освоения новых производств (Свердловск, Пермь, Челябинск, Нижний Тагил и др.).

Послевоенный период принес крупные изменения в составе и размещении городов. В значительной мере они были связаны с осуществлением важных крупномасштабных программ макрорегионального и общегосударственного значения.

В этот период важную роль в градообразовании сыграли открытие и быстрое освоение месторождений нефти, а также нефтепереработка. Эти промышленные функции стали ведущими во многих городах и поселках Пермской области. Интенсивная разработка лесов Урала вела к росту численности населения местных поселков, уплотнению сети. Однако развитие большинства городских поселений района было связано с развитием машиностроения, металлургии, металлообработки и осуществлением атомного проекта.

С 1946 по 2002 года официальный статус города получили 27 населенных пунктов, из них 6 – бывшие закрытые административные территориальные образования (ЗАТО).

После подписания в 1987 г. между СССР и США Договора «Об ограничении подземных испытаний ядерного оружия» произошло некоторое ослабление режима закрытости. Этот шаг позволил ослабить ограничение на любого рода информацию в открытой печати о существовании и функционировании закрытых городов.

Распоряжением правительства Российской Федерации от 4 января 1994 г. №3-р всем населенным пунктам ЗАТО Министерства Российской Федерации по атомной энергии были присвоены официальные географические названия. Термин «закрытый город» до 14 июля 1992 г. употреблялся в неофициальном обиходе в двух аспектах: во-первых, эти населенные пункты были закрыты для свободного посещения иностранными гражданами; во-вторых, об этих городах отсутствовала какая-либо информация в открытой печати и официальной информационной системе.

Таблица 1.

Динамика числа городов промышленных областей Урала с 1959 по 2002 г.

	1959	1970	1979	2002
Пермская область	22	25	25	25
Свердловская область	39	44	44	47
Челябинская область	26	27	27	30
Итого	87	96	96	102

Среди всех областей РСФСР в 1959 г. по количеству городов первое место занимала Московская область (72 города), на втором месте - Свердловская область (39 городов), на третьем – Челябинская (26 городов), на четвертом – Пермская (22 города) [Перепись 1959: 12-17].

По переписи 2002 года в Российской Федерации насчитывается 1098 городов. Первое место по числу городов также занимает Московская область – 76 городов, второе место - Свердловская область (47 городов); Челябинская область на четвертом месте (30 городов), а Пермская только на восьмом – 25 городов [Перепись 2002: -8-9].

В связи с тем, что процессы индустриализации и урбанизации в Уральском регионе начались значительно раньше, чем во многих районах страны, здесь сложилась довольно зрелая урбанистическая структура расселения. В настоящее время для нее характерна определенная стабилизация и резкое снижение темпов образования новых городских поселений.

Группировка городов по численности населения серьезно различается в Российской Федерации, Пермской, Свердловской и Челябинской областях.

Если в Челябинской области совсем нет городов до 10 тысяч жителей, в Свердловской области такие города составляют 2%, то в Пермской таких городов больше, чем в среднем по стране - 16% (в Российской Федерации – 12%). С другой стороны, в Пермской области нет городов с населением от 250 тысяч человек до 1 млн. человек. Тогда как в Российской Федерации такие города составляют 6%, в Свердловской – 2%, в Челябинской – 3%. Недостаток крупных городов – с населением 100 и более тысяч человек присутствует во всех уральских областях. В среднем по России такие города составляют 15%, в Пермской области – только 12%, в Свердловской – 8%, в Челябинской – 13%. Самое большое количество городов в Свердловской и Челябинской областях составляют города от 10 до 100 тысяч населения – 90% и 87% соответственно (в Российской Федерации – 73%).

Преимущественно экстенсивный путь экономического развития региона сопровождался отчетливо выраженным экстенсивным ростом и его крупных городов со всеми вытекающими последствиями – количественным наращиванием экономического (преимущественно производственного потенциала), преобладанием механического прироста населения, заметным расширением городских территорий, обострением экологической обстановки.

За 1970-2002 гг. основная доля прироста городского населения приходилась в основном на центры областей, а также на их «вторые» города.

К 2002 году процесс концентрации населения в городах-миллионерах превысил общероссийский в полтора раза. Пермь, Екатеринбург и Челябинск сосредотачивают 41% от всего городского населения этих областей.

62% населения промышленных областей сосредоточены в 11 городах с населением более 100 тыс. человек.

Уровень урбанистической концентрации, т.е. сосредоточенность городского населения в наиболее крупных городах, в пределах промышленных областей Урала – один из самых высоких в стране (см. таблицу).

Таблица 2.

**Концентрация населения в городах
(по данным переписи 2002 г.)**

	городское население всего	в том числе				
		до 19999 чел.	20000-49999 чел.	50000-99999 чел.	100000-999999 чел.	1 млн. и выше чел.
Пермская область	1936562	100622	226535	332144	275608	1001653
	100%	5%	12%	17%	14%	52%
Свердловская область	3527869	206279	690867	628258	708928	1293537
	100%	6%	20%	18%	20%	37%
Челябинская область	2736497	117481	470911	299415	771516	1077174
	100%	4%	17%	11%	28%	39%
Итого	8200928	424382	1388313	1259817	1756052	3372364
	100%	5%	17%	15,3%	21,4%	41%
Российская Федерация	95916477	4976096	11646520	11083221	40594567	27416073
	100%	5%	12%	11,5%	42,3	28,5

Вторая половина XX века была характерна также снижением численности населения во многих городах промышленных областей Урала.

В зависимости от причин снижения эти города можно разделить на две группы. Первую составляют города с недостаточным развитием градоформирующей базы – Чусовой, Александровск (Пермская область), Верхотурье, Верхняя Тура, Верхний Тагил, Кушва (Свердловская область), Нязепетровск, Бакал, Карабаш, Юрюзань, Миньяр (Челябинская область). В 1970-1980 годы для них было характерно снижение численности на 10-40%.

Вторая группа – города, созданные на базе горнодобывающей промышленности, имеющие монопроизводственное развитие – Гремячинск, Кизел, Губаха (Пермская область), Волчанск, Дектярск, Карпинск (Свердловская область), Коркино, Копейск, Пласт (Челябинская область). Истощение запасов полезных ископаемых и сокращение объемов их добычи вызвали резкий спад численности населения (уменьшение почти или в два раза).

Анализируя численность постоянного населения по городам Челябинской области, необходимо отметить, что с 1959 года население области увеличилось на 121%. Самыми быстрыми темпами население росло в бывших ЗАТО. Население также увеличилось в городах Южноуральск (175%), Чебаркуль (152%), Челябинск (156%), Миасс (159%), Магнитогорск (134%), Златоуст (121%), Сатка (115%), Усть-Катав (111%), Троицк (110%). Численность населения осталась почти без изменений в городах Катав-Ивановск (98%), Куся, Верхний Уфалей, Аша (93%). Численность населения уменьшалась в городах Карталы (88%), Юрюзань (82%), Еманжелинск (85%), Бакал (76%), Миньяр (72%), Пласт (67%), Карабаш (64%), Нязепетровск (60%), Коркино (49%), Копейск (46%) [Челябинской области – 70, 2004: 41].

Характерно, что в последние десятилетия прекратилось «разжалование» в села в тех случаях, когда города, теряя население, не подтверждали своего права на это звание.

По состоянию на 2002 г. 7 городов на Урале имели менее 12 тыс. жителей, т.е. менее чем положено иметь городу по российскому законодательству. Это Оханск, Усолье, Чердынь, Чермоз в Пермской области, Михайловск, Верхотурье в Свердловской области и Верхнеуральск в Челябинской области.

То, что отказались от «ревизии» городов, которая существовала в прошлом, справедливо. Ведь большинство малых городов, людностью менее 12 тыс. жителей, не только обладает заслугами перед отечественной историей, но и сохраняет значительный историко-культурный потенциал, который до сих пор настоящему не востребован.

Во второй половине XX века создание новых городов происходило в рамках индустриализации, и смысловым ядром нового советского города стало предприятие. Появилась масса поселений, с административной и статистической точки зрения считающихся городами. Однако, по общему признанию, культурная среда в них осталась неразвитой, что, к сожалению, долгое время не осознавалось как культурологическая проблема. Как утверждают исследователи, наличие даже одной городской функции в поселении (к которым, несомненно, относится промышленность) способно сформировать городской образ жизни. Таким образом, с социологической точки зрения городской характер таких поселений очевиден. Однако культурологический подход к городу как развитой среде, несущей целый комплекс смыслов, делает правомерной иную постановку вопроса. Монофункциональные города, сложившиеся в рамках индустриализации, могут рассматриваться как «ядра», которым только предстоит развернуться в настоящие (в культурологическом смысле) города.

- Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР** (Сводный том). – М.: Госстатиздат, 1963. – 456 с.
- Итоги Всероссийской переписи населения. 2002 г.: Т.1.** Численность и размещение населения. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. - 574 с.
- Лаппо Г. М.** География городов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
- Челябинской области – 70:** Стат.сб. / Челябиноблкомстат. – Челябинск, 2004. – 575 с.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Мамонтов С. В.

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, г. Шахты

В словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «чрезвычайный» определяется чем-то исключительным, очень большим, превосходящим все, а также - специально для чего-нибудь назначенным, не предусмотренным обычным ходом дел. С этим нельзя не согласиться, говоря и о чрезвычайной ситуации как о совокупности опасных событий или явлений, влекущих за собой нарушения безопасности жизнедеятельности, выходящей за рамки «обычного хода дел». Чрезвычайная ситуация по определению американских ученых - неожиданная, неопределенная обстановка, требующая немедленных действий. Если попытаться дать более полное определение, то чрезвычайная ситуация может быть рассмотрена как внешне неожиданная, внезапно возникающая обстановка, характеризующаяся неопределенностью, стрессовым состоянием индивидуума или группы населения, значительным социально-экологическим и экономическим ущербом, человеческими жертвами, и вследствие этого необходимостью быстрого реагирования (принятия решения) крупными людскими, материальными и временными затратами на проведение мероприятий по ликвидации многообразных негативных последствий.

По мнению автора, данное определение более полно характеризует чрезвычайную ситуацию социальной направленности. Понятие чрезвычайной ситуации неразрывно связано с такими понятиями как «опасность» и «риск». Опасностью часто называют различные явления, процессы, объекты, способные в определенных условиях наносить ущерб здоровью человека или его ценностям, а также представляющие угрозу для жизни. Риск - количественная оценка опасности.

В юридической литературе одни авторы связывают чрезвычайные ситуации с чрезвычайными мерами охраны, другие считают, что это повышенные по степени опасности условия общественной жизни, угрожающие здоровью людей, материальным и культурным ценностям, третьи к чрезвычайной ситуации относят также и обстоятельства, нарушающие нормальный ритм жизни общества, вызванные социальными и природными явлениями.

Для определения того, относится ли данная ситуация к категории чрезвычайных, Ю.П.Холмогоровым разработан ряд критериев, каждый из которых характеризуется некоторыми параметрами. Данные критерии системны, т.е. только наличие одновременно всей их совокупности позволяет квалифицировать ситуацию как чрезвычайную. Отсутствие хотя бы одного из них уже не позволяет этого сделать. Это положение, однако, справедливо только для чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Для чрезвычайных ситуаций социальных, особенно имеющих личностный характер, или затрагивающих интересы и сферу деятельности достаточно узкого круга лиц, порой достаточно только нескольких этих критериев. Когда мы имеем дело с социальными чрезвычайными ситуациями, основополагающим моментом в определении чрезвычайности является выведение из равновесного состояния системы, которой может быть как конкретный человек, так и группа людей. Ю.П. Холмогоров особо отмечает, что в отличие от критериев, наличие всех параметров, качественно характеризующих критерии, не является необходимым условием для определения ситуации как чрезвычайной (Табл.1).